

СЕРИЯ КНИГ “ЧИТАЙ И СМОТРИ”

Николай Черкашин

НА КНИЖНЫХ БАСТИОНАХ

200 лет Севастопольской Морской библиотеке

ГЛАВНОЙ КНИЖНОЙ ГАВАНИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МАРИНИСТИКИ – 200 ЛЕТ

Дорогие друзья!

Данная книга повествует о Севастопольской Морской библиотеке – одном из старейших и известнейших книжных собраний нашей страны. Это рассказ о ее славной двухсотлетней судьбе, полной драматизма и неразрывно связанной с историей города русской морской славы Севастополя.

Наверное, неслучайно рядом с первым зданием Морской библиотеки был заложен Владимирский Адмиральский собор. И сейчас эти храмы веры и духовности, познания и культуры, находятся неподалеку друг от друга, являясь настоящими символами города русских моряков.

В свое время академик Дмитрий Лихачев сказал: «Библиотеки важнее всего в культуре. Может не быть университетов, институтов, научных учреждений, но, если библиотеки есть... – культура в стране не погибнет». До возвращения Крыма в Россию Морская библиотека имени адмирала М.П. Лазарева почти четверть века была единственной публичной российской государственной библиотекой России на территории Украины, являясь одним из важнейших центров пропаганды русского языка, литературы и культуры, хранительницей традиций и героической истории Отечества.

Уверена, что эта книга будет интересной и полезной для вас.

*Зинаида Злотникова,
директор МБУК «Дмитровская центральная межпоселенческая библиотека»,
Заслуженный работник культуры РФ,
кандидат педагогических наук,*

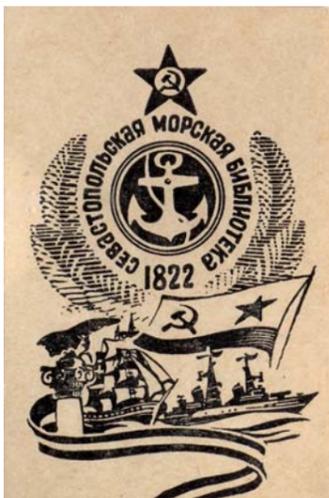
Севастополь начала двадцатых годов 19 века являл собой хоть и главную базу Черноморского флота, но был весьма провинциальным городом России – «гарнизонной», как говорили в то время. Да на рейде красовались корабли, строили доки, казармы, дома, храмы. Строили с оглядкой на колыбель европейской культуры – Грецию, которая еще помнила ушаковские эскадры, спасавшие страну от османского владычества и которая 13 января официально провозгласила независимость страны. Русские моряки не раз бывали в этой стране, и не просто бывали, но и воевали за ее освобождение, за ее независимость. Поэтому, заботясь о Севастополе, старались придать ему облик «черноморских Афин». Но что за Афины без книг, без библиотек? Из всех мест, где флотский офицер мог провести досуг (если он у него появлялся) были храм да офицерское собрание, где больше пили, чем читали. Вот и озаботились передовые думающие офицеры-черноморцы об открытии в Севастополе общественной библиотеки. Озаботились еще в 1820 году, если не ранее. О том, как все начиналось, достоверно поведал старейший российский журнал – «Морской сборник»:

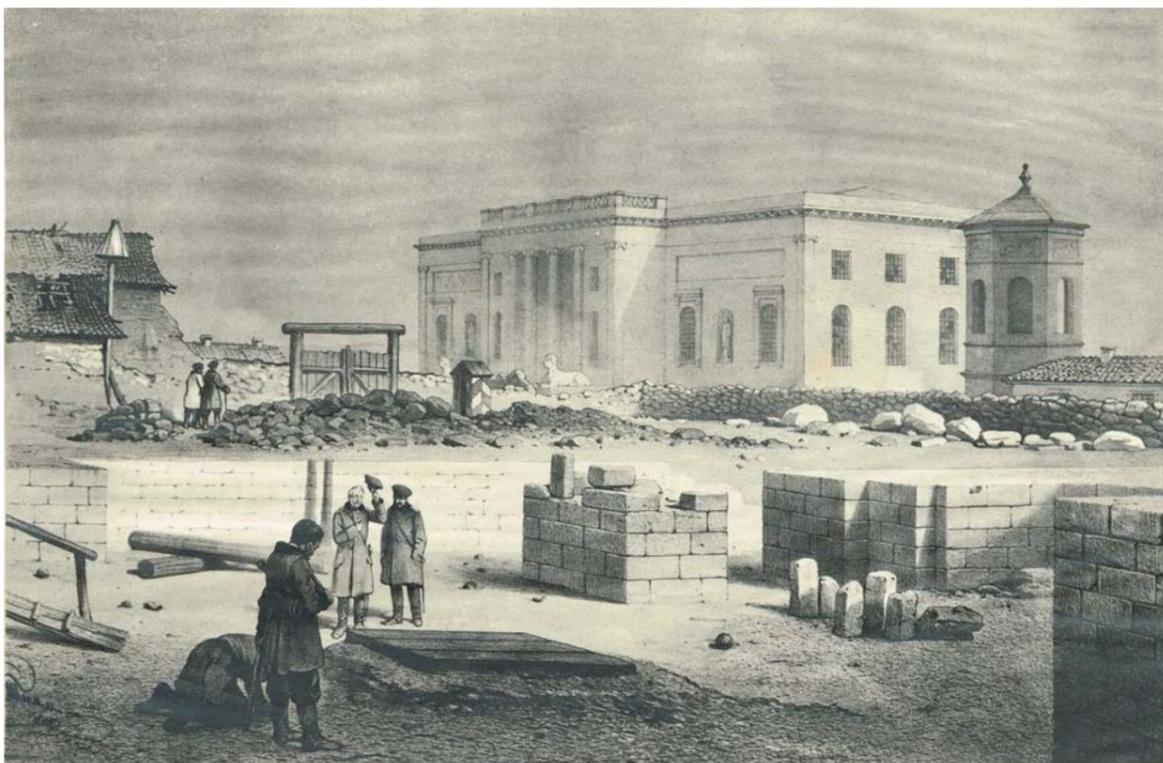
«Будучи флаг-офицером при А.С. Грейге (командующим Черноморским флотом) капитан 1 ранга **Василий Иванович Мелихов** в июне 1821 года представил на рассмотрение адмирала проект учреждения в Севастополе общественной библиотеки. Особенностью документа стало стремление избежать трат со стороны государственной казны, для чего было предложено удерживать незначительные суммы из жалований каждого офицера (по копейке с каждого рубля). Проект Мелихова был одобрен Грейгом, а в письме от 8 июля 1821 года инициатор создания библиотеки изложил командующему Черноморским флотом основные правила для предлагаемого учреждения, а также указывался порядок пополнения библиотечных фондов. По замыслу Мелихова книгохранилище в первую очередь должно было наполняться произведениями «по части изящной словесности», затем специальными книгами по предметам, которые необходимы для офицеров, атласами, картами, и книгами на иностранных языках. Вместе с тем Мелихов ходатайствовал об отпуске в заем из казны пяти тысяч рублей, «чтобы положить твердое основание библиотеке», об отделении для помещения библиотеки одного из казенных зданий с отоплением и прислугой, об оказании со стороны Севастопольского порта возможных пособий «по предмету изготовления шкафов и прочих необходимых принадлежностей».

Эту замечательную идею одобрили и поддержали известные флотоводцы **адмиралы Михаил Лазарев и Алексей Грейг**. Так был создан первый в городе очаг светской культуры, дабы приобщать офицеров к чтению, развивать интеллект. Здание для библиотеки было построено по особому проекту, в том же греческом стиле, и даже «башню ветров» воздвигли -- классическую восьмиугольную мраморную башню как в Афинах. Она (афинская башня) считается первой в мире метеорологической станцией и имеет восемь сторон, соответствующие восьми основным направлениям ветра. Севастопольская башня была построена инженером-кондуктором Дикоревым (как впрочем, и само здание Библиотеки в 1849 году для вентиляции книгохранилищ Морской библиотеки).

Библиотека библиотеке рознь...

Севастопольская морская библиотека – единая плоть с Черноморским флотом. Он ее породил, он ее и пополнял, он ее и спасал, он ею и гордится.

Могила адмиралов М.П. Лазарева, П.С. Нахимова, вице-адмирала В.А. Корнилова и контр-адмирала В.И. Истомина в склепе сооружаемой церкви св. Владимира. На заднем плане – Морская библиотека и Башня ветров. Русский художественный листок В. Тимма, № 26, 1855 г.

Место для здания Библиотеки было выбрано самим адмиралом Лазаревым – на самой высокой точке города, где позднее встал Владимирский собор, то есть на самом видном и почетном месте. Показателен результат деяний Мелихова: за первые 28 лет существования книгохранилище составляло 12 тысяч томов стоимостью не менее 30 тысяч рублей, а из накопленных сумм для него было построено два здания, стоимостью 45 и 60 тысяч рублей соответственно.

Несколько слов об этом замечательном моряке и государственном деятеле: Василий Иванович Мелихов (24 февраля 1794 – 30 ноября 1863) – адмирал, член Государственного совета Российской империи. Выпускник Морского корпуса. В 1807 году был произведен в гардемарины и на фрегате «Спешный» под командованием капитан-лейтенанта Н. Ховрина отправился в Средиземное море. Когда фрегат стоял в Портсмуте, между Россией и Англией вспыхнула война, и «Спешный» был взят в плен. В 1808 году Мелихов вместе с другими гардемаринами был освобожден и через Швецию вернулся в Россию, и продолжил службу на корабле «Орел»: принимал участие в делах против шведов. В декабре 1809 года был произведен в мичманы и назначен на тендер «Снапоп». Переведенный в 1811 году в Черноморский флот, он на корвете «Ягудиил» под командованием капитан-лейтенанта Ф. Беллингаузена блокировал берега Болгарии.

«В декабре он встретил неудачу, – свидетельствует историк, – бриг «Царь Константин», на который Мелихов был назначен, потерпел крушение у Анапского мыса, и экипаж его вынужден был провести четыре зимних месяца в полуразрушенной крепости, терпя вместе с гарнизоном ее всякие лишения и наскоки горцев».

После возвращения в Севастополь ходил на корвете «Евламбий» на блокаду турецких берегов, а в 1817 году назначен флаг-офицером к вице-адмиралу Грейгу, который скоро оценил его административные способности. Так что идея Морской библиотеке родилась в голове самого настоящего морского волка.

Управлялась библиотека комитетом директоров, состоящим из действующих офицеров. Комитет избирался на офицерском собрании, и в разные годы в его состав входили адмиралы П.С. Нахимов, В.А. Корнилов, В.И. Истомин. Попечителем библиотеки во все времена состоял командующий Черноморским флотом. И был

замечательный приказ, обязывающий всех офицеров, побывавших в заграничных плаваниях, привозить из походов одну-две книги для Морской библиотеки. Так что с первых же лет Библиотека стала морской не только по содержанию своих фондов, но и по комплектации их. Ведь каждая книга прежде, чем стать на полку, совершала путешествие по морю.

Прошло двадцать два года безбедной жизни Библиотеки – золотой «лазаревской эпохи». Она пополнялась редкими книгами, прирастала добропорядочными читателями, жила одной жизнью с Черноморским флотом как в мирные годы, так и в военные. Но и в мирные годы было не все так спокойно и гладко.

В 1844 году грянула беда да еще какая! В почти отстроенном здании случился пожар, прекрасные стены были уничтожены. По счастью, туда не успели занести книги. Адмирал Лазарев воспринял пожар, как личную беду. Тогда морские офицеры сами объявили сбор средств на восстановление сгоревшего здания. Деньги собрали быстро – за полтора года, и в 1846 году восстановление здания началось. Под руководством контр-адмирала Нахимова строительство было завершено в 1849 году и стены встали на прежнем месте. Здание считалось одним из самых интересных архитектурных сооружений не только Севастополя, но и юга России. Немало потрудились на этом поприще и адмирал Корнилов. Павел Степанович с 1843 года до своей трагической смерти возглавлял комитет директоров Библиотеки. А Владимир Алексеевич Корнилов взял на себя обязанности секретаря-казначея, то есть руководил выпиской периодических изданий, а также книг, журналов, занимался подбором и наймом работников. Он же разработал устав библиотеки. Ее работа начиналась с подъема флагов на кораблях, то есть в 8 утра, и заканчивалась после вечернего спуска флагов.

* * *

Морская библиотека всегда гордилась своими читателями. Это были личности, оставившие след в отечественной истории, умные, образованные люди, владеющие несколькими языками, тонко чувствующие, прекрасно пишущие. В отчетах Морской библиотеки за XIX век можно найти фамилии этих читателей: адмиралы Лазарев, Истомин, Нахимов, Бутаков, Корнилов, Тотлебен, князь Горчаков, врач Пирогов, офицер Матюшкин – друг Пушкина. Заметим, кстати, что Библиотека почти 17 лет просуществовала в годы жизни русского поэта. Во время визита в Крым, он вполне бы мог преподнести Библиотеке в дар свои произведения. Но не случилось. За него этого это сделали его читатели и почитатели. В фондах Библиотеки десятки томов со стихами Александра Пушкина.

Верхний ряд: адмиралы М.П. Лазарев, П.С. Нахимов, Г.И. Бутаков контр-адмирал В.И. Истомин, Нижний ряд: вице-адмирал В.А. Корнилов, инженер-генерал Э.И. Тотлебен, князь А.М. Горчаков, врач-хирург Н.И. Пирогов

*Поручик артиллерии граф Л.Н. Толстой
Колорированное фото С.Л. Левицкого, 1856 г.*

Наступил грозовой 1853 год. Война. Оборону Севастополя блестяще опишет один из читателей Морской библиотеки **поручик граф Толстой**. Потом его «Севастопольские рассказы» займут почетные места на библиотечных полках. А тогда над Библиотекой, как и над всем городом, нависла угроза военного разрушения. Тем не менее, Морская библиотека стала своего рода оазисом, в котором можно было душой отойти от ужасов войны.

Это был мир, отличный от того, который грохотал за ее окнами. «Там, вокруг библиотеки летали бомбы и ядра, и не редко лопались под окнами в саду, нестерпимый треск и гул раскатывался кругом, – вспоминал один из защитников Севастополя, – а здесь, в читальных залах: роскошное убранство, мягкие кресла, камин, шкафы и письменные столы красного дерева...» «Трудно было придумать что-ни-

будь свежее, спасительнее этих периодов отдыха в прохладных залах библиотеки... Сколько часов я провел здесь, ...сидя в удобных креслах, задумавшись о многом среди общей тишины газетной комнаты!», – такие воспоминания о времени, проведенном в библиотеке, оставили те, кто потом шли на бастионы и защищали Севастополь.

Великолепное описание интерьеров Морской библиотеки, ее жизни в условиях осады города дал военный корреспондент **Николай Васильевич Берг**:

«... Библиотека стояла в улице, служившей как бы продолжением бульвару. Это было одно из самых красивых зданий в городе. Фасад его смотрел в сторону бастионов 1-го отделения. По правую и левую руку широкой лестницы из местного камня лежали огромные мраморные сфинксы, привезенные из Италии. За Сфинксами, в двух нишах, стояли мраморные статуи, также итальянской работы. В верхней части здания был вставлен мраморный барельеф московского художника Рамазанова. Прежде и на крыше Библиотеки, вокруг террасы, стояли итальянские статуи, но их убрали еще в начале осады. Налево и направо, по обе стороны здания, зеленел, за чугунною решеткой, небольшой сад, с густыми акациями и цветами вокруг дорожек. Его поддерживали и чистили до последней минуты... Посетители входили в нее через калитку в ограде, садом, и потом, оставив в передней шинели и шапки, подымались вверх по великолепной мраморной лестнице с бронзовыми поручнями. В первой комнате, налево, стояла на столе цельного красного дерева – превосходная модель корабельного остова, который вместе со столом раздвигался на две стороны, и тогда открывалось внутреннее строение корабля во всех подробностях. В той же комнате, на стенах, висели редкие английские гравюры, представляющие морские битвы. Направо и налево от дверей, сверху донизу, помещались рельефные изображения разных английских кораблей. На большом столе, вправо от лестницы, стояли ящики со стеклами, где можно было видеть куски многих редких деревьев и небольшие модели лодок малоизвестного устройства. Еще правее, за окном, в большом шкапу, также цельного красного дерева с зеркальными стеклами, – хранились разные минералы, окаменелости, древние сосуды, монеты, камеи, чучелы морских животных и херсонесские мозаики. В следующей комнате, довольно обширной зале в два света, прежде всего кидалась в глаза большая, прекрасная модель корабля Двенадцати Апостолов, со всеми принадлежностями: снастями, флагами и орудиями. Корабль, стоя на пьедестале, вышиною немного ниже человеческого роста, – почти доставал до потолка своею среднею мачтой, и над самую эту мачтой была пробойна, сделанная бомбой в марте (1855), но бомба пощадила корабль, пронесшись по зале из угла в угол и разорвавшись подле одного шкапа с книгами, у которого нижние дверцы расщепала в куски и кроме того

разбила в полу несколько паркетин. По всем местам стояли шкапы цельного красного дерева с зеркальными стеклами. Я постоянно любовался этими стеклами: кроме превосходного состава, белизны и чистоты, они имели еще то достоинство, что на них не было никаких царапин, вероятно, вследствие перевозки по воде. На шкапах,верху были сделаны золотые надписи, которые означали разные отделы книг. В следующей, последней комнате – читали. В нее вели большие створчатые двери цельного красного дерева, всегда затворенные. Посредине комнаты помещалось два стола и на них лежало постоянно 66 журналов, на разных языках: на одном столе брошюры и газеты, переменившиеся через неделю; на другом ежемесячные журналы, которые не снимались в продолжении месяца и более. Стены были оклеены лучшими обоями. В простенках между окнами и на стене, рядом с дверью, висели превосходные ландкарты, стоившие библиотеке около 15-ти тысяч. Они были устроены на блоках: желающий мог спустить карту для рассматривания и потом снова поднять. Мебель этой комнаты была изящна и покойна до последней степени. Все это цельное красное дерево. Посредине стены, противоположной входу, был вделан чугунный камин. Как хорошо и приятно было усестись в этой комнатке и читать, не смотря на то, что вокруг Библиотеки летали бомбы и ядра, и не редко лопались под окнами в саду, несмотря на то, что нестерпимый треск и гул раскатывался кругом в особенности, если стреляли на 3-м бастионе. Стекла дребезжали, а иногда и вовсе трескались и падали звеня на пол. Под конец не было ни одного живого окна во всей Библиотеке, а где были высажены бомбами целые рамы. Скорее этот гром и опасность придавали еще большую прелесть заветному уголку; Всеми думами неся в гостеприимную, светлую комнату, к столу, покрытому печатными листами. О, как приятно было там! Мне кажется, там и умереть было бы легче. Две жизни чувствовал в себе, сидя в мягких креслах и читая какой-нибудь увлекающий листок, принесшийся Бог весть с какой стороны: или из далекой и милой России, откуда смотрели на нас тысячи родных очей; или с берегов Франции и Англии, от наших европейских учителей.... Сто раз спасибо, столько раз, сколько пролетало над нами бомб, – спасибо тем, кто приказывал отпирать двери Библиотеки в это грозное время, кто думал об ней до конца! Верхний этаж Библиотеки занят был также шкапами красного дерева и кроме того разными морскими инструментами... Вообразал ли кто из наших русских друзей, что мы, в Севастополе во время неслыханной осады, имеем библиотеку и читаем 66 журналов!? ...»

Пожар публичной библиотеки в Севастополе.

У. Симпсон. Лист из альбома «Виды театра военных действий Войны на Востоке». 1855, 1856 г.

Да, это был своего рода военный подвиг во имя российской культуры, и здесь известный афоризм «когда говорят пушки, молчат музы» терял свою справедливость.

В Библиотеку попало две бомбы, и несколько ядер ударило в стену. Вся земля вокруг была изрыта. В июле 1855 года (31 июля), между Библиотекой, и «башней ветров» – упало семь бомб и все разорвалось. От этих взрывов треснула стена, но здание все-таки устояло.... «Бомба, пробивши потолок в первой зале, – вспоминает один из читателей, – пролетела на четверть аршина от модели корабля, разворотила несколько квадратов паркета и разорвалась в подвальном этаже».

В июле 1855 года, когда угроза вторжения в город вражеских войск стала неизбежной, фонд библиотеки был эвакуирован в Николаев.

Эвакуацией фонда занимался офицер Черноморского флота будущий адмирал **Г.И.Бутаков**.

Позже флотский офицер **князь Л.А. Ухтомский**, побывав в Севастополе свидетельствовал:

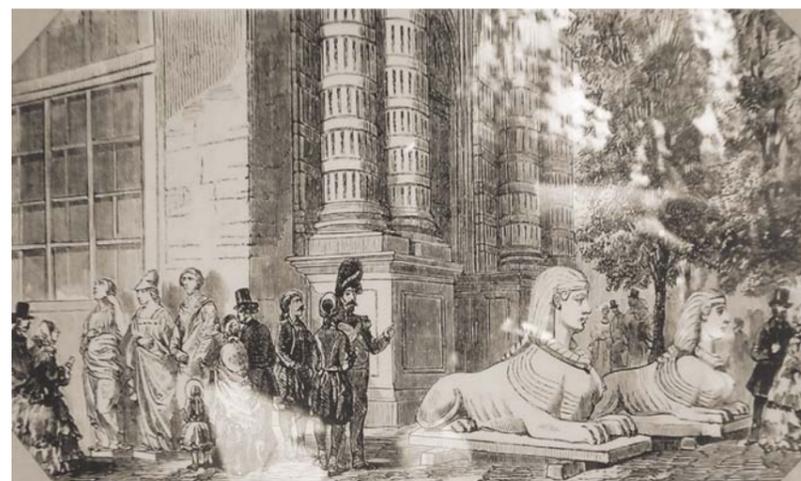
«...Я не узнал города. Александровской, Николаевской и Павловской батарей нет. Самый город почернел и без всякого признака жизни. При виде того огромного кладбища, при вспоминании об осаде Севастополя, невольно слезы показались у меня на глазах, и многие из нас, сняв фуражки, набожно перекрестились. Обогнув затопленные корабли наши, мы вошли в бухту и бросили якорь около Северной Стороны. Через час мы были уже на Графской пристани...Хотя лестницы и колонны пристани – целы, но статуй уже нет и многое повреждено... На площадке – французские часовые; в стороне – несколько французских офицеров. На месте разоренного Екатерининского дворца стоит деревянный барак и над ним французская надпись гостиницы... На улице мы встречали много французских солдат; некоторые из них отдавали нам честь...Мы поднялись по лестнице к Греческой церкви. Эта церковь и старый собор тоже разрушены. Отсюда мы прошли на могилу адмиралов. Хотя говорили, что гроб Нахимова открыт, но мы нашли его в том же виде, как и прежде. Став на колени, мы помолились об упокоении их душ и просили Небо – ниспослать нам сил для отмщения неприятелю.

Библиотека обгорела и представляла развалины; статуи и барельефы, украшавшие это прекрасное здание, взяты неприятелем.

При входе в библиотеку стояли два мраморных сфинкса, которые тоже взяты со здания Морской библиотеки и вывезены из Севастополя в числе трофеев и выставленные в Париже в саду Тюильри».

Они и сейчас там стоят! Знают ли парижане, что сфинксы – краденые? Найдется ли среди французов свой Швыдкой, который будет ратовать за то, чтобы «перемещенные ценности» вернуть России? Пока таковой не откликнулся...

*Башня ветров и Морская библиотека. Фото Дж. Робертсона, 1855-1856 гг.
Морская библиотека. На заднем плане видна башня ветров. Фото С. Ланглуа, 1855 г.*

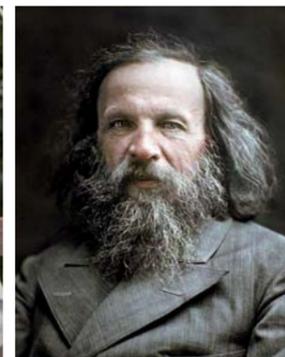
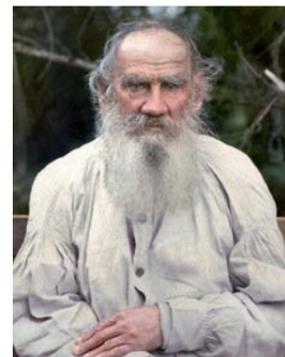
*Сфинксы из Морской библиотеки в Париже в саду Тюильри. Рис. Ж.-Б.А. Дюрана Браже, 1856 г.
Краденный сфинкс в саду Тюильри. Современное фото.*

У БИБЛИОТЕК СТЕНЫ – ИЗ КНИГ

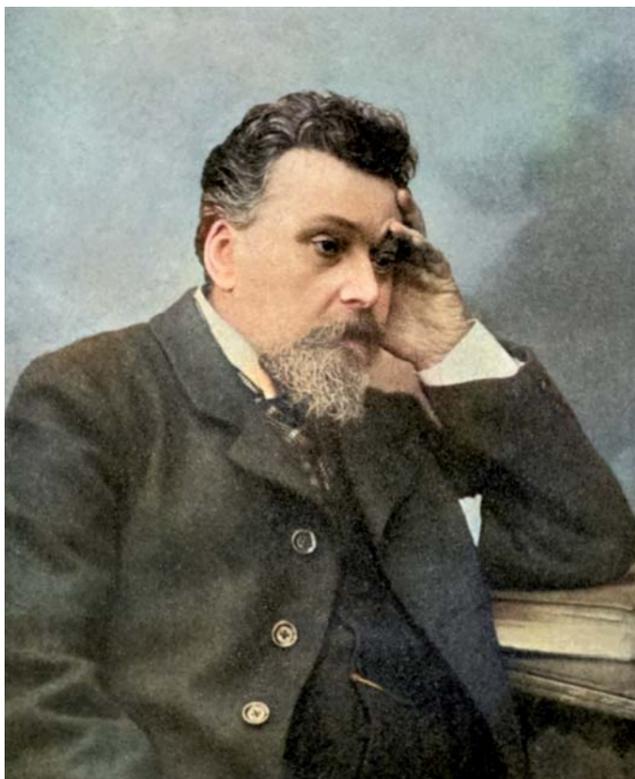
В 1890 году Морское министерство выстроило для библиотеки новое здание. Оно располагалось на улице Екатерининской, дом 2. Однако офицеры Черноморского флота высказывали желание видеть свою библиотеку на том месте против Владимирского собора, которое для нее столь удачно выбирал адмирал Лазарев. Тогда Комитет директоров обратился в 1893 году ко всем отечественным университетам, ученым обществам и учреждениям с просьбой помочь Морской библиотеке в пополнении книжного фонда. Откликнулись многие общественные организации и частные лица. В результате за десять лет в дар было приобретено шесть тысяч томов. Жертвователями в фонд Морской библиотеки были **Л.Н. Толстой, Д.И. Менделеев, И.К. Айвазовский, С.О. Макаров, Российская Академия наук, Морской Технический комитет...**

В 1901 году Морское министерство приняло решение: для постройки нового здания библиотеки «предоставить в бессрочное и безвозмездное пользование участок, на котором до войны 1854–1856 гг. находилось здание Севастопольской Морской библиотеки. Но с одним условием: чтобы вновь спроектированное здание по своей архитектуре отвечало желанию покойного адмирала М. П. Лазарева, который, при выборе места для прежней библиотеки, имел в виду, чтобы здание библиотеки, видное с моря, служило украшением города». Первая мировая война, а потом и события 1917 года, к сожалению, помешали осуществлению этого проекта.

Слева направо: Лев Николаевич Толстой, Дмитрий Иванович Менделеев, Иван Константинович Айвазовский, Степан Осипович Макаров.

«АЙВАЗОВСКИЙ СЛОВА»

Константин Михайлович Станюкович

Неподалеку от Морской библиотеки стоял дом (сейчас на этом месте только мемориальная доска), в котором родился один из зачатей российской маринистики лейтенант парусного флота **Константин Михайлович Станюкович**. Он появился за год до знаменитого пожара Морской библиотеки. Но его отец, потомственный моряк, адмирал русского флота, командир севастопольского порта, севастопольский военный губернатор **Михаил Николаевич Станюкович**, принял самое деятельное участие в ее возрождении.

Семья будущего писателя-мариниста, «Айвазовского слова», принадлежала к старинному дворянскому роду Станюковичей – одной из ветвей белорусско-литовского рода Станьковичей; **Демьян Степанович Станюкович** принял русское подданство в 1656 году при взятии Смоленска. Михаил Николаевич Станюкович (1786–1869) являлся праправнуком Демьяна Степановича.

Мать Константина Михайловича – **Любовь Федоровна Митькова** (1803–1855), дочь капитан-лейтенанта Митькова. В семье было восемь детей, среди них и Костя.

Перу Константина Станюковича принадлежит немало морских рассказов из современной ему флотской жизни. Среди героев книг Станюковича сразу же припоминаются и чернокожий юнга Максимка, и матрос-нянька Чижик и многие другие. Его повесть «Вокруг света на «Коршуне» была тепло встречена читателями, причем не только моряками, но и вполне «сухопутными».

О Станюковиче литературоведы говорят так: «один из передовых демократических писателей второй половины XIX века, известен прежде всего своими произведениями на темы из жизни военно-морского флота, но диапазон его творчества более широкий. Основы мировоззрения Станюковича были заложены в эпоху 50–60-х годов, когда героическая оборона Севастополя возбуждала в молодежи высокие патриотические чувства...»

Выпускник Морского корпуса, офицер парусного флота, участник дальних плаваний, Константин Михайлович доподлинно знал то, о чем писал. Оставил след в литературе, как заступник простых матросов, автор правдивых и романтических рассказов. Два из них «Максимка» и «Матрос Чижик» были экранизированы.

Но мало кто знает, что Станюкович оставил свой след не только в литературе.

Так в мае 1874 года он был назначен управляющим пароконством в обществе Волго-Донской железной дороги и пароконства по реке Дону и Азовскому морю. Несколько лет прожил в Ростове-на-Дону в одноэтажном доме на территории порта. Его стараниями были благоустроены Ростовский и Таганрогский порты, расширен и углублен фарватер реки Дон.

Медаль Станюковича

– Участвуя в работе «Комитета донских гирл», он способствовал осуществлению ряда мероприятий, направленных на улучшение условий судоходства в низовьях Дона. – Сообщает историк. – В свободное от основной работы время выступал перед местной публикой с докладами о географических открытиях русских людей». Севастополь щедро поделился своим «флотописцем» со всей Россией: Станюкович жил и творил во многих городах и даже селах – в Муроме и Томске, в Москве и Петербурге... Жизнь подвижническая, страдальческая, с жестокими ударами судьбы – его дети умирали от разных болезней. Да и сам он, не перенес хвори – скончался на чужбине и погребен в Неаполе, на русском кладбище... Самый большой венок на его гробе был с надписью: «Станюковичу от русских». Двумя годами раньше он попрощался с Севастополем, побывав в нем в октябре, закончив роман «Равнодушные». 1900 – всю первую половину года писатель проводит в Крыму, болезнь не отпускает, в конце марта совершает поездку в Батум на пароходе. Это его последний морской поход...

Едва ли не все издания Станюковича хранятся ныне в фондах Библиотеке, писатель по-прежнему востребован в читальном зале. Есть в городе и улица Станюковича, и в Кронштадте есть, и во Владивостоке...

Наведывался в Морскую библиотеку и адмирал **Александр Колчак** в бытность Командующего Черноморским флотом. Александр Васильевич знал цену хорошей книге, сам много читал, возможно, передал в библиотеку часть своих книг после сдачи командования, но обнаружить их после многократных чисток фондов, невозможно.

Тесными книжными узами связан с Севастополем, с его Морской библиотекой автор великолепного морского романа «Капитальный ремонт» **Леонид Соболев**. Капитан 1 ранга. Военный корреспондент. Герой Социалистического Труда. Лауреат Сталинской премии... У него много титулов и званий, но самое главное – писатель.

Роман, опубликованный в московском журнале «Знамя», сделал Соболева знаменитым не только в СССР но и за рубежом.

– Читательский успех «Капитального ремонта» был поистине оглушительным... – Пишет критик В. Ломов, – Что же обуславливало столь широкий и долгий читательский успех...? Ответ бесспорен – морская романтика. Несомненно, это было новым явлением в русской литературе. Критика также приняла сочинение на ура.

К 1938 году «Капитальный ремонт» издали 16 раз, перевели на все языки народов СССР, выпустили в ряде стран Европы и США.

В отечественной литературе, посвященной морякам и морю, – эта книга и по сей день лучшая. А еще она «зарядила» несколько поколений юношей на служение морю и подготовила блестящие морские кадры, которые проявили себя в годы войны с самой лучшей стороны. Стоит особо отметить, что сочинения Соболева были любимыми на флоте. Очень часто их издавали карманным форматом – для удобства читателей-моряков».

В годы Великой Отечественной войны Леонид Соболев служил корреспондентом газеты «Правда», Совинформбюро и газеты «Красный флот». Участвовал в обороне Одессы, в обороне Севастополя... Здесь он написал свои главные фронтовые вещи

Константин Михайлович Станюкович с сыном Костей, 1894 г.

Леонид Сергеевич Соболев

– «Батальон четверых» и «Морская душа». За книгу рассказов «Морская душа» был удостоен в 1943 году Сталинской премии, но все премиальные деньги передал в Фонд обороны с просьбой построить на эти средства катер, назвать его «Морская душа» и зачислить в 4-й дивизион сторожевых катеров Черноморского флота. Что и было сделано.

Отношение писателя к братьям по перу прекрасно иллюстрирует его отзыв о Константине Станюковиче:

«Первооткрывательство... Станюковича состоит в том, что он во всей жизненной правде показал то особое и удивительное человеческое существо, которое именуется русским моряком — будь это матрос или адмирал... Станюкович любил образ корабля, легко несущийся по голубой глади океана под ровным, постоянным пассатным ветром, надувающим его многоярусные паруса. Не так ли и литературный талант его, наполнив свои паруса вечным океанским ветром, верным спутником молодости, вышел на безмерные просторы времен, сам не заметив, где

перешел он таинственную грань между забвением и бессмертием, подобно тому, как идущий в дальнем плавании корабль не замечает меридианов, пересекаемых им?.. И все еще идет полным ветром его корабль под белыми парусами, чистыми и незапятнанными, как чиста и незапятнанна была совесть этого примечательного русского писателя. И счастливы будут те из нас, современных морских писателей, чьи книги утонут в океане времен за этим белоснежным кораблем, несущим на палубе вечно живые образы русских матросов и офицеров».

Эти замечательные слова в равной степени относятся и к самому Леониду Соболеву.

Он скончался 17 февраля 1971 года. Несмотря на завещание, где выдающийся маринист просил развеять его прах над морем его останки были погребены на Новодевичьем кладбище в Москве. Так решил главный идеолог СССР Михаил Сулов.

В Морской библиотеке великолепная подборка соболевских книг, изданных в разные годы.

На Новодевичьем кладбище похоронен и не столь известный брат Соболева по перу, по флоту, по Севастополю – **Александр Малышкин**.

После окончания университета Малышкин был призван в армию, произведен в прапорщики флота и направлен в Севастополь, в действующий Черноморский флот. Он служил в бригаде траления. С большим личным чувством описал он революционные события в Севастополе, митинги, кипение умов... С 1918 по 1920 годы участвовал в Гражданской войне на Восточном, Туркестанском и Южном фронтах; принимал участие в операциях по овладению Крымом. В 1925 году после службы в РККА заведывал военно-морским отделом газеты «Красная звезда».

В 1926 году написал повесть «Севастополь». Она была экранизирована в виде одноименного фильма, снятого в 1970 году на Одесской киностудии.

«В ранних произведениях Малышкина, утверждает критика, – чувствовалось влияние Лескова и Достоевского. Для рассказов характерна сказовая манера, позволявшая передать атмосферу уездного быта, воссоздать точные реалии обстановки и одновременно дать представление о характерах героев, типажах, воссоздать образный, разговорный язык».

Из рассказа Константина Паустовского «Заметки об Александре Малышкине...»: «Поздней осенью 1936 года я приехал в Ялту и застал там Малышкина. Был вечер, но на следующий день ранним утром Малышкин разбудил меня и повел в горы – такова,

говорил он, была придуманная им традиция – водить всех только что приехавших в горы... Синее влажное утро с трудом пробиралось сквозь осенний туман. Желтые дубовые заросли стояли в росе... Малышкин следил за выражением моего лица и вдруг засмеялся – он был рад, что ему удалось еще одному человеку показать этот утренний мир. В эту минуту он был проводником по прекрасному, он приобщал меня к этой приморской осени и был счастлив, что и это робкое солнце, и горы, и терпкий воздух, и гул невидимого прибоя, бившего в берега, что все это до меня «дошло», что еще одному человеку он смог передать хотя бы частицу тех чистых и ясных представлений, какими он жил в те дни».

И последний – трагический штрих в жизни писателя. Сын Георгий Александрович Малышкин, командир танкового взвода погиб в 18 лет на Курской дуге...

В 1941-42 годах Библиотека вместе с городом и флотом пережила вторую оборону Севастополя. Она действовала активно, как настоящее подразделение ЧФ: ее походная читальня доставляла книги туда, где воевали ее читатели: на корабли, береговые батареи, в батальоны морской пехоты, на аэродромы, в госпитали... Почти круглые сутки комплектовались библиотечные передвижки, сотрудники библиотеки нередко и сами приходили с книгами на передний край обороны.

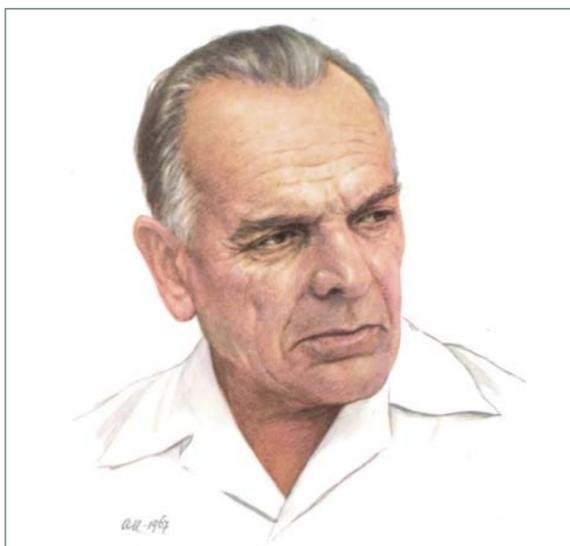
В 1942 году, когда немецкие войска подошли к Севастополю, боевые корабли Черноморского флота вывезли наиболее ценные книги на Кавказ. Вернулись книжные фонды далеко не в полном составе. Увы, навсегда утрачены книги личного собрания адмирала Лазарева, подаренного им Морской библиотеке – все 1118 томов. Удалось вывезти на Кавказ 13 тысяч изданий XVIII – начала XX века. Но намного больше погибло в огне войны: в 1941 году при эвакуации книжного фонда в Потти 20 ящиков с редкими изданиями погибли во время погрузки – рядом упала бомба. Книги погибали в бою вместе со своими читателями.

Около 200 тысяч книг исчезли в огне пожара, который уничтожил здание Морской библиотеки. Но даже в эвакуации – в Новороссийске, Батуми, Потти, Туапсе – Морская библиотека продолжала свою работу в полках и на кораблях. В архиве хранится «Тетрадь учета работы Морской библиотеки с октября 1941 года». Читаем записи: Октябрь 1942 г. На линкоре «Парижская коммуна» прочитана лекция Отечественная война в художественной литературе». Организовано книгоношество. Выдано 150 книг, обслужено 160 человек. 1944 год. Июль. Обслужено на выдаче 757 человек. Книг выдано 1067. 1944 год. Сентябрь. Отобрано и упаковано 13 ящиков литературы для отправки в Севастополь... Литература отправлена в Севастополь». И последняя запись: «20 сентября. Выехали в Севастополь. Ура! Здравствуй, родной Севастополь!».

После освобождения города Морская библиотека некоторое время находилась в помещении музея обороны, но уже к концу 1944 года она перешла в здание по ул. Ленина, 29 (в бывший дом инженера Ползикова. Нынешнее здание на проспекте Нахимова строилось не для библиотеки, а для политуправления ЧФ. Но морская библиотека встала здесь на вечную стоянку. Не зря у входных дверей лежит адмиралтейский якорь.

Александр Георгиевич Малышкин
(1892 - 1938)

Константин Георгиевич Паустовский

Борис Андреевич Лавренев

* * *

В Севастопольской морской библиотеке не только читали книги, но и писали их. Так в разное время над своими произведениями здесь работали и **Константин Паустовский**, и **Борис Лавренев**, и **Евгений Тарле**...

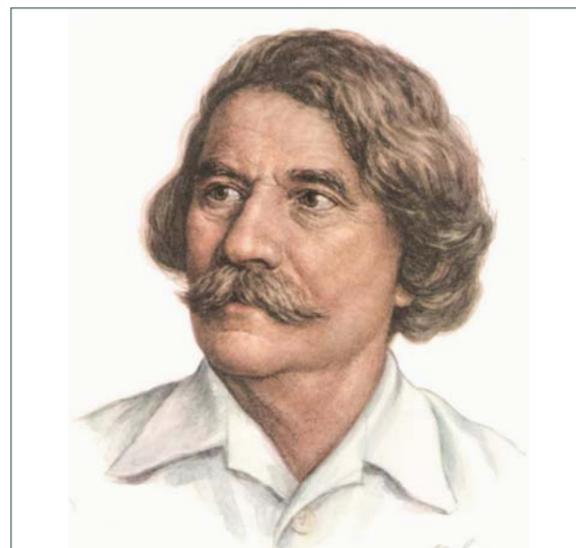
Работал здесь и крымчанин **Сергей Сергеев-Ценский**. Вот его знаменитая эпопея «Севастопольская страда», навеянная рассказами отца – Николая Михайловича – участника Севастопольской обороны 1854-55 годов; рассказывала о тех годах и мать – Наталья Ильинична, терская казачка.

Военную службу будущий писатель проходил в 19-м Костромском пехотном полку. За время службы дослужился до чина прапорщика, после чего вышел в отставку. Но после русско-японской войны душой прикипел к флоту, к Севастополю. В Севастополе же встретил и первую мировую войну. Поручик Сергеев-Ценский служил в штабе ополченской дружины... Повесть «Утренний взрыв» не оставит равнодушным ни одного севастопольца, ведь именно на севастопольском рейде взорвался и погиб линкор «Императрица Мария». Сергеев-Ценский собирал материал к этой повести буквально по горячим следам. Еще были живы десятки участников и свидетелей этой морской трагедии. Теперь книжное эхо того давнего взрыва затаилось в стенах севастопольской Морской библиотеки.

Евгений Викторович Тарле

Сергей Николаевич Сергеев-Ценский

«ДИКОЕ УТРО РОССИИ», «НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ РУССКОЙ ПОЭЗИИ...»

Вот еще одно почти забытое по великой политической несправедливости имя – **Артем Веселый**.

Да он писал непривычно дико – по определению одного из критиков. Дико непривычно, писал вольно – с плеча, разгульно, по-шамански завивая словесную стихию в вихри, в литературную ткань..

«Сотрясаемый ураганом войны, шатался мир, от крови пьян.

По морям океанам мыкались крейсера и дредноуты, изрыгая гром и огонь. За кораблями крались подводные лодки и минные заградители, густо засеивая водные пустыни зернами смерти. Аэропланы и цеппелины летели на запад и восток, летели на юг и север. С заоблачных высот рука летчика метала горячие головни в ульи людских скопищ, в костры городов».

От избытка энергии строчки скакали лесенкой, как стихи у Маяковского. Небывалая удаля, дикая стремнина в русской литературе. Да и называл он свои произведения соответственно – «Дикое поле», «Гуляй Волга», «Россия, кровью умытая»... Последнее – это его главное произведение, это его «Война и Мир», это его «Тихий Дон». Этот главный его роман – одно из самых лучших, самых точных, самых честных произведений о Гражданской войне. Он по праву должен стоять в одном ряду с «Хождением по мукам» Алексея Толстого, «Белой гвардией» Михаила Булгакова, «Тихим Доном» Михаила Шолохова... А есть ли у нас еще произведения подобного ряда о русской смуте?

То же время, та же эпичность, только темп повествования другой – намет, бешеный галоп. Передать стихию толпы с точными портретами, вкрапленными, словно клейма, словно миниатюры, написанные пером вальдшнепа.

Кто из писателей смог передать этот говор, воистину глас народа?

Артем Веселый пытался, и не только пытался, но и осуществлял роман без героя, вернее с массовым героем, в котором соединялась такая множественность черт народов, образовывавших население бывшей царской империи, что не было возможности воспринять эти черты как объединяющие кого-нибудь...

Он таков же, как и его современник – сотоварищ по перу, таланту и горькой судьбе – **Павел Васильев**, «нечаянная радость русской литературы».

Нечаянная! Никто не ожидал, что парень из самых народных крестьянских низов, сын волжского крючника, рабочий Трубногo завода, красноармеец, он же черноморский матрос – ворвется в литературу, словно порыв шального ветра. На скаку, на лету, его роман чудом проскочил мимо всех партийных цензоров, всех

Павел Николаевич Васильев
(1910–1937)

Артем Веселый
(Николай Иванович Кочуров) в 1919 г.

ревнителем пролетарской литературы, пронеся живую правду гражданской войны, ее народную стихию. Комизм в изображении большевиков не допустим. А у него – народный юмор. Потом спохватились, внимательно вчитались и ...не простили. И расстреляли. Расстреляли во цвете лет. Чтоб больше никогда не писал таких романов. А ведь он был свой, не классово чуждый, как те же Михаил Булгаков или Алексей Толстой, а пролетарий из пролетариев – сын волжского крючника Колька Кочегуров, Иваныч. Дед и прадед по матери. Дед Кирсан, гвардейский солдат, убит в драке. Прадед Иван – крестьянин. Видимо, человек с большой инициативой, имел хорошее хозяйство. Содержал рыбачью артель.

Были в пролетарской литературе Михаил Голодный, Демьян Бедный, Максим Горький... А он назло всем – Артем Веселый! Матрос Черноморского флота! В 1922 году служил в Севастополе на одном из линкоров.

И хотя Артем Веселый давно реабилитирован, фактически приговор, обрекавший его на небытие, действует и по сию пору. Только теперь его убивают умолчанием. Артем Неизвестный...

Валентин Пикуль... Автор романов «Крейсера», «Три возраста Окини-сан», «Моонзунд», «Пером и шпагой», «Битва железных канцлеров», «Океанский патруль», «Честь имею», «Слово и дело», «Из тупика», «Нечистая сила», «Каторга», «Фаворит»... и 151 исторической миниатюры знают во многих странах мира. Откроем роман «Фаворит», глава «Севастополь – Полтава»:

«...Разом ударили пушки, стена шатра оказалась кулисою, которая и распахнулась настезь. Внутрь ворвался яркий свет солнца, возникла синева моря, панорама бухт Севастополя, а внизу, под ними, двигались линейные корабли, фрегаты, суда бомбардирские и прочие. Ветер напрянул их паруса, в белом дыму залпов они разрушали макеты крепостей, разбрасывая сооружения точными попаданиями ядер, воспламеняя обломки брандсугелями.

Потемкин, звеня шпорами, распахнул кулисы пошире.

– Рекомендую: ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО – ФЛОТ ЧЕРНОМОРСКИЙ!

Все восемь бухт Севастополя лежали перед ними, планировка города была идеальна. Офицерские дома. Казармы, Магазины. Кузницы. Склады. Караульни. Сарай. Такелажни. Гауптвахты.

«Слава Екатерины», первый линейный корабль флота, вдруг воздел над собой кейзер-флаг Потемкина, салютуя лично императрице.

– Не сон ли это? – сказала она... Свита проследовала за нею к пристани. На воде раскачивались катера, покрытые шелковыми тентами, гребцы были подобраны на славу – крепыши, загорелые, белозубые. Их рассадили по веслам таким манером: блондинов по левому борту, а брюнетов по правому. Матросы были при галстуках, их голову прикрывали от солнца черные шляпы с плюмажами из петушиных перьев.

– Здорово, ребята! – сказала Екатерина. – Сами видите, куда я забралась, чтобы только на вас поглядеть.

Зрелище двух эскадр черноморских было великолепно.

– Флот большой, но зачем он нужен здесь России?

На это ворчание дипломата Потемкин ответил:

– А затем, чтобы никто об этом больше не спрашивал».

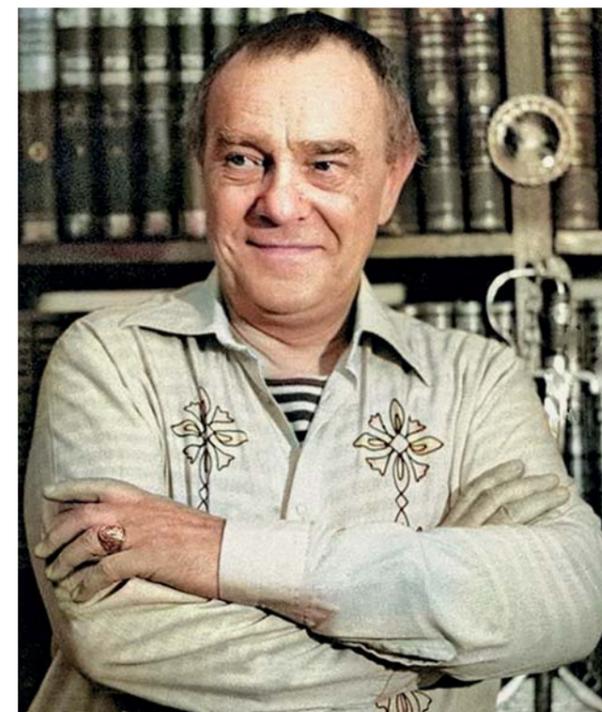
Это Пикуль. В годовщину его 80-летия Морская библиотека провела незабываемые памятные торжества. Для участия в них в Севастополь пригласили

*Потемкин представляет
Черноморский флот Екатерине II
Худ. А.В. Щемлинский*

Валентин Саввич Пикуль

вдову и биографа писателя – Антонину Пикуль. На флагмане Черноморского флота гвардейском ракетном крейсере «Москва» Антонина Пикуль встретила с экипажем, и передали в дар корабельным библиотекам надводной эскадры собранные сочинения Валентина Пикуля.

Тогдашний командующий Черноморским флотом вице-адмирал **Александр Клецков** отметил, что Валентин Пикуль и сегодня остается одним из самых читаемых писателей, а его произведения о флоте пользуются неподдельной любовью со стороны моряков. На Черноморском флоте один из тральщиков носит имя писателя. А спектакль «Стоянка в Нагасаки», поставленный флотским драмтеатром имени Б. Лавренева по роману «Три возраста Окини-сан», пользуется огромным успехом у севастопольцев. На Первом фестивале военных театров был удостоен «Звездной маски».

Виктор Викторович Конецкий

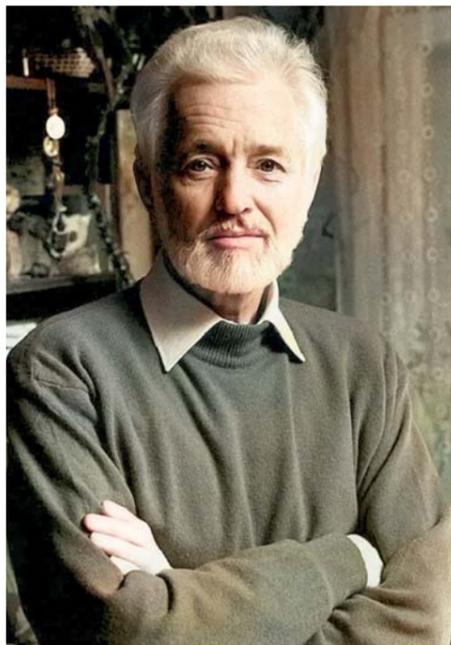
С большим пиететом хранит Морская библиотека книги писателя-моряка **Виктора Конецкого**. Виктор Викторович неоднократно бывал в Севастополе, любил его по-юношески восторженно.

– В первую очередь, потому что для всех, кто повенчан с морем, это город не только морской славы, но и город русской памяти, – сказала в стенах Библиотеки вдова писателя Татьяна Акулова-Конечкая. – И в последние годы жизни его мысли о Севастополе были крайне беспокойны. Как-то сложится судьба города, оказавшегося по злой прихоти судьбы вне России...

Виктор Конецкий много писал о Владимирском соборе, потому что судьба захоронений русских адмиралов, святых для флота людей, тревожила его. Думаю, окажись сейчас Виктор Викторович в Севастополе, первым местом, куда бы он пришел, конечно же, был бы Владимирский собор... С Севастополем Виктора Конецкого связывала литературная дружба. Со многими севастопольцами он встречался с радостью, вел переписку. Среди них Евгения Матвеевна Шварц, которая много лет служила Морской библиотеке имени Лазарева.

Будучи библиотекарем по профессии, Татьяна Валентиновна передала в дар Библиотеке привезенные ею из Петербурга книги Виктора Конецкого, а также книги о нем, написанные его друзьями и литературоведами.

Гордится севастопольская Библиотека и книгами писателя-земляка **Геннадия Черкашина**, чье детство и юность прошли на здешних улицах и бухтах. Его роман «Клянусь землею и солнцем» это незабытая трагедия Севастополя в бунтарский 1905 год, судьба черноморского офицера лейтенанта Шмидта. Об этих же событиях и в том же ключе живописал ранее и Александр Куприн, тогдашний житель Балаклавы (там сейчас на берегу бухты стоит ему памятник, а в городе создается музей-квартира Куприна).

Геннадий Александрович Черкашин

Нас объединяла с Геннадием не только общая фамилия, но прежде всего любовь к морю, флоту, Питеру, а главное – к Севастополю. Мы были как два электрона, вращавшиеся вокруг одного ядра – Севастополя.

Писатели редко дружат между собой, возможна такова специфика их работы. Но для меня Геннадий Черкашин был старшим братом, старшим и по возрасту – на одиннадцать лет, и по творческому опыту. Но он никогда не выказывал этого старшинства. Может быть, поэтому наши отношения были братскими без всяких гипербол. Может быть поэтому мы никогда не испытывали чувство ревности в творческом плане, хотя писали на довольно близкие темы. Видимо, потому что у каждого был свой флот, свои герои. У него – черноморцы, у меня – североморцы, у него – бриг «Меркурий», у меня – линкор «Новороссийск», у него лейтенант Шмидт, у меня адмирал Колчак... Но Севастополь был один и един – и для наших героев, и для нас самих. Именно поэтому наши книги стоят в Морской библиотеке на одной полке.

Важная веха в биографии мариниста: в 1982–1983 годах Геннадий Черкашин участвовал в кругосветном плавании на гидрофизических судах Черноморского флота «Адмирал Владимирский» и «Фаддей Беллинсгаузен».

В этот поход мы должны были пойти вместе. Но судьба распорядилась иначе, и выдала мне в утешение – поход на Северный полюс в 2008 году.

Из книг Геннадия самой «севастопольской» я считаю «Возвращение». Ее герой командир тральщика старший лейтенант Дмитрий Глухов (дальний родственник Геннадия – дядя Дима) совершил не один подвиг на минных полях Главной бухты, спасая севастопольские корабли от подрыва на не ведомых тогда никому акустических минах. Имя этого севастопольского подвижника Геннадий Черкашин достойно увековечил. Благодаря Дмитрию Глухову и книжный фонд Морской библиотеки был переправлен к мирным берегам через опасную бухту.

«Было одно место на земле, куда я обязан был всегда возвращаться. Всего, одно место на огромной планете – Севастополь». Эти проникновенные слова Геннадия Черкашина начертаны на его надгробном камне Он вернулся в родной город навсегда: тело его на севастопольском кладбище Коммунаров, а душа – на книжных полках Морской библиотеки. Ведь душа имеет форму книги...

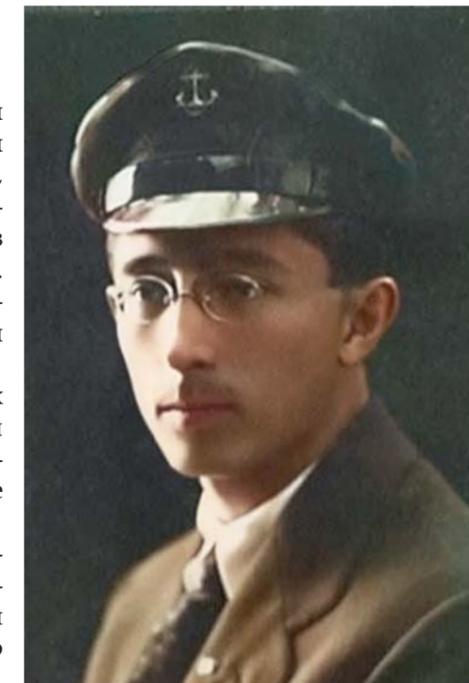

В авторском каталоге Библиотеки в одном ящичке стоят карточки двух Марин Черкашиных: на одних – стихи Марины Геннадьевны, дочери севастопольского мариниста, на других – булгаковедческие книги Марины Викторовны Черкашиной, чей прах навсегда остался в севастопольской земле.

Автор этих строк гордится тем, что на полках читательского зала стоят свыше тридцать книг о моряках и флоте – «Севастопольское море», «Севастопольские куранты», «Сон «Святого Петра», «Судеб морских таинственная вязь», в том числе и книга о великой севастопольской трагедии – гибели линкора «Новороссийск» – личный вклад в обширную «Севастополиану».

Геннадий и Николай Черкашины.
Севастополь, 1996 г.

Борис Лавренев, 1920-е гг.

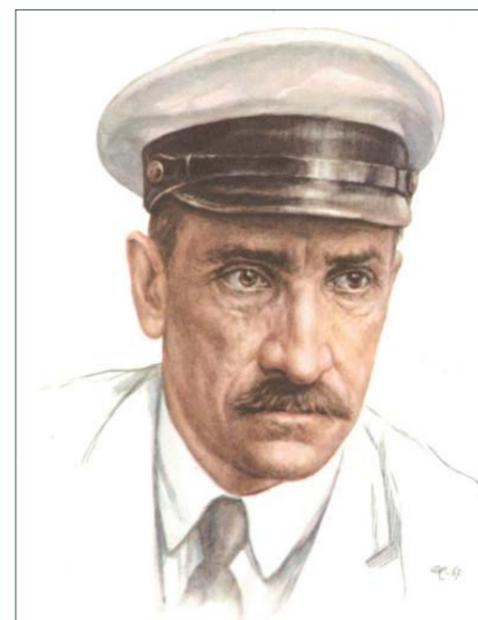

Она обширна и неполна без романтических фантазий Александра Грина, без романа Бориса Лавренева «Белое и синее». Белое и синее это расцветка формы гардемарин, и роман, насквозь черноморский, севастопольский замечательно передает чувства и страсти будущих офицеров в канун Великой войны, в канун российского переворота. Сюжетно и образно он во многом перекликается с романом Соболева «Капитальный ремонт». И в то же время они столь же разны, как Черноморский и Балтийский флоты.

Почти забытый нынче (отчасти воскрешенный в стенах Морской библиотеки) **Борис Лавренев** обладал редким писательским даром: он создавал художественные образы, которые воспринимаются читателями, как реальные люди.

Военная биография Лавренева калейдоскопична: участник Первой мировой (в 6-м Кавказском мортирном дивизионе, был ранен и отравлен газами). После февраля 1917 года был адъютантом коменданта Москвы. Офицер Добровольческой армии, а затем красный командир. В Туркестане командовал бронепоездом. Во время Финской кампании и Великой Отечественной войны служил военным корреспондентом ВМФ. Посвятил защитникам Севастополя романтическую драму «Песнь о черноморцах»...

Возможно, его пути пересекались с дорогами Александра Грина. Ну, да это не столь важно. Важно то, что **Александр Грин** подарил нам Зурбаган – фантазийный портрет Севастополя, едва ли не все его герои вышли из Зурбагана. И реальный Севастополь

Александр Степанович Грин

помнит это. И свою реальную жизнь писатель начинал палубным матросом торгового флота, и оставил о том автобиографическую повесть:

«Переход к Севастополю в открытом, без берегов, море, при сильном волнении; вид стай дельфинов, несущихся быстрее парохода, их брызгающие фонтанчики, белые брюха, темные спины, их тяжелые выскаквания – все действовало упоительно. Ночью при качке было приятно спать, приятно было ходить, покачиваясь... Нечто настоящее начало совершаться вокруг; все начало отвечать своему назначению: плыть».

И как часто на севастопольских горизонтах алеют на фоне уходящего в море солнца паруса яхт, напоминая о бегущей по волнам девушке-виденье.

Константин Паустовский однажды молвил: «Если бы Грин умер, оставив нам только одну свою поэму в прозе «Алые паруса», то и этого было бы довольно, чтобы поставить его в ряды замечательных писателей, тревожащих человеческое сердце призывом к совершенству».

Сегодня книги Александра Грина нашли давнюю и вечную «прописку» на проспекте Нахимова в доме 7, то есть в Морской библиотеке имени Лазарева.

Иван Бунин и **Константин Паустовский** не были маринистами, но и они оставили свои бессмертные строки о Севастополе.

Ваня Бунин с ранних лет был весьма наслышан о героическом граде: о днях Крымской кампании, о том, что в первой обороне города участвовали дядя и отец Бунины (оба ушли на ту войну добровольцами). Отец – Алексей Николаевич часто вспоминал о

Иван Алексеевич Бунин, 1900-е гг.

Крымской войне, о севастопольской обороне и о храбром подпоручике Льве Толстом. Восхищение Толстым, воином и писателем, Бунин пронес через всю жизнь. Отец говорил: «Я его немного знал». (Во время севастопольской кампании встречал, играл с ним в карты в осажденном Севастополе...) И сын смотрел на родителя «с восторженным удивлением»: живого Толстого видел!

Позже он понял, что живопись батальных эпизодов «Войны и мира» - оттуда, из севастопольского прошлого Толстого, из его собственного боевого опыта.

В юношеские годы Иван Бунин отправился в Севастополь, чтобы увидеть этот замечательный город. В автобиографическом романе «Жизнь Арсеньева» он описывал его так: «Севастополь же показался мне чуть не тропическим. Какой роскошный вокзал, весь насквозь нагретый нежным воздухом! Как горячи, как блещут рельсы перед ним! Небо от зноя даже бледное, серое, но и

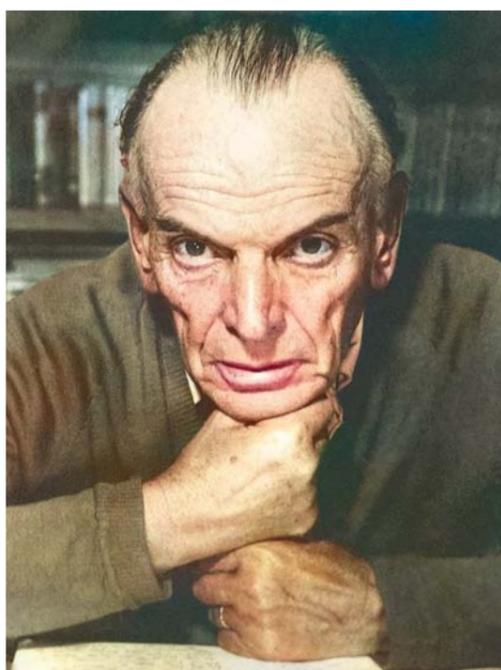
в этом роскошь, счастье, юг... Не оказалось в Севастополе ни разбитых пушками домов, ни тишины, ни запустения - ничего от дней отца и Николая Сергеевича с их денщиками, погребцами и казенными квартирами. Город уже давно-давно жил без них, вновь отстроенный, белый, нарядный и жаркий, с просторными извозчичьими колясками под белыми навесами, с караимской и греческой толпой на улицах, осененных светлой зеленью южной акации, с великолепными табачными магазинами, с памятником сутудому Нахимову на площади возле лестницы, ведущей к Графской пристани, к зеленой морской воде со стоящими на ней броненосцами. Только там, за этой зеленой водой, было нечто отцовское - то, что называлось Северной стороной, Братской Могилой; и только оттуда веяло на меня грустью и прелестью прошлого, давнего, теперь уже мирного, вечного и даже как будто чего-то моего собственного, тоже всеми давно забытого...»

Великий маг русского слова – **Константин Паустовский** («доктор Пауст», как называли его друзья)... В 1933 – 1934 годах он жил в Севастополе, собирал материал для книги о Крыме, его истории, природе, быте. В 1936 году завершил работу над повестью «Черное море». О Севастополе, куда Паустовский хотел даже переехать и поработать сторожем в Херсонесе, Константин Георгиевич написал и произнес великое множество возвышенных и вдохновенных слов. Так, в «Повести о жизни» мы прочтем: «Мне пришлось видеть много городов, но лучшего города, чем Севастополь, я не знаю...».

Это сказал классик. В 1963 году Паустовский был признан самым читаемым и почитаемым писателем в Советском Союзе, то есть, по сути – живым классиком.

В 1947 году Паустовский неожиданно получил письмо из Парижа: «Дорогой собрат, я прочитал

«Доктор Пауст» – Константин Георгиевич Паустовский

Ваш рассказ «Корчма на Брагинке» и хочу Вам сказать о той редкой радости, которую испытал я: если исключить последнюю фразу этого рассказа («под занавес»), он принадлежит к наилучшим рассказам русской литературы. Привет, всего доброго. Ив. Бунин. 15.09.47».

Если бы судьба даровала им встречу, мне кажется, паролем для них был «Севастополь».

Всякий раз, когда я привозил в дар Морской библиотеке свою новую книгу, книга эта попадала в руки ее главного библиографа – **Евгении Матвеевны Шварц**. От немолодой, но удивительно приветливой щедрой на доброе слово интеллигентной женщины веяло чем-то давно забытым, стародавним – книжным – благородством. Трудно было поверить, что эта милая хрупкая дама пережила все ужасы немецко-румынской оккупации Севастополя. Может быть потому так ласково прикасалась ее руки к обложкам книг, оказавшихся на ее попечении.

Евгения Матвеевна с интересом листала новую книгу, переносила исходные данные в какой-то журнал, будто прописывала новую жилищу на постоянное место жительства. Евгения Матвеевна знала толк в книгах. И не только в книгах... Но и в хорошем вине, поскольку родилась в семье винодела – инженера Севастопольского винзавода. Отец хотел, чтобы дочь была поближе к природе, и потому уговорил ее поступить после школы в Крымский сельскохозяйственный институт, откуда она потом перевелась в Московскую сельскохозяйственную академию им. К.А. Тимирязева. Однако очень скоро Женя Шварц поняла, что ее душа расположена не к миру растений, а к миру книг. Она перевелась в Московский же государственный библиотечный институт имени Молотова. В 1953 году получив диплом библиографа Евгения уехала на далекий и неведомый ей Алтай. Там, в Барнауле, в Алтайской краевой библиотеке, и состоялась ее профессиональное становление. Через несколько лет ей предложили должность заместителя директора библиотеки по научной части. Но в июне 1958 года скончался отец, и она уехала на родину – в Севастополь. Здесь все пришлось начинать практически заново – старшим библиотекарем в Черноморском Военно-Морском училище имени П.С. Нахимова. Повезло курсантам на «книжную фею», скольким будущим морским офицерам она сумела привить вкус к хорошей книге, высокой литературе. Ее заметили и пригласили во «флагманскую библиотеку» – Морскую, имени адмирала Лазарева. И это был последний переход в ее трудовой жизни. В стенах «Лазаревки» она достигла высот своей непростой профессии и проработала там до конца своих лет. О ее библиотечной жизни в историко-литературном справочнике «СЕВАСТОПОЛЬ: от «А» до «Я» сказано так: «Шварц Евгения Матвеевна (06.06.1926 – 04.08.2003). Один из самых опытных и талантливых библиотекарей Севастополя последней четверти XX века. Более сорока лет Евгения Шварц преданно служила делу всей своей жизни в качестве главного библиографа Морской библиотеки им. М.П. Лазарева. Она умела заечь в человеке любовь к книге, сделать его пытливым исследователем, жаждущим поделиться своими открытиями с другими людьми».

Евгения Матвеевна стояла у истоков создания Клуба любителей истории Севастополя (КЛИС) и Черноморского флота. Она же возглавляла и общество любителей книги. Вела обширную переписку с писателями, с архивами и музеями страны. На ее письма отвечали **Константин Паустовский, и Валентин Пикуль, и Леонид Соболев, и Виктор Конецкий, и Геннадий Черкашин, и Юрий Анненков...**

Евгения Матвеевна Шварц

А еще она руководила заседаниями (раз в месяц) весьма популярного в Севастополе клуба любителей книги. Коллекционировала экслибрисы, собирала газетные статьи по истории города, выступала с актуальными публикациями, много работала с одаренной молодежью. И при этом успевала управляться с огромным книжным фондом главной библиотеки Черноморского флота.

Когда ее не стало, один из ее почитателей сказал: «Она беззаветно любила Севастополь, остро переживала все наши горести и радовалась удачам, верила в неизменную притягательность города для настоящих патриотов».

Ее называли «путеводной звездой Морской библиотеки. И это было именно так.

Невозможно рассказать на двадцати страницах то, что длилось и творилось за двести лет существования Морской библиотеки. Да простят меня те авторы, «вкладчики» в книжный фонд главной гавани отечественной маринистики. Это и севастопольский историк **Аркадий Чикин**, и севастопольский маринист **Владимир Шигин**, и мой земляк и сослуживец **Владимир Стефановский**, и художник-историк **Андрей Лубянов**, и поэт-бард **Владимир Губанов** – все они талантливые и старательные поставщики своих произведений в Морскую библиотеку, все они ее преданные друзья.

Сегодня книжный фонд Морской библиотеки насчитывает более 250 тысяч единиц хранения. Главное богатство библиотеки – фонд редкой книги. Это собрание изданий XVII–XX веков, имеющих научную, историко-культурную, художественную и библиографическую ценность: коллекция русских книг XVIII века, раритетные издания по русской словесности и языкознанию XIX века, обширное собрание книг по истории обороны Севастополя 1854–1855 гг. Тщательно подобраны книги о Крыме в коллекции «Таврика», гордость которой – старинные путеводители по Крыму. В коллекцию «Севастополиана» вошли книги о Севастополе и Черноморском флоте 40-х – 90-х годов XX века, среди которых есть редчайшие, изданные в годы Великой Отечественной войны.

Сверху вниз, слева направо: Аркадий Михайлович Чикин, Владимир Виленович Шигин, Владимир Владимирович Стефановский, Андрей Николаевич Лубянов, Владимир Иванович Губанов

Но что действительно ставит Морскую библиотеку в ряд замечательнейших библиотек России – это фонд военной и военно-морской литературы XVIII – начала XX вв. Здесь хранятся военные раритеты мирового и отечественного уровня – более 32000 экземпляров. На основе редкого фонда учеными и исследователями написаны десятки книг и научных работ. Библиотека ведет большую работу по пропаганде своего книжного фонда: проводит презентации книг, литературно-музыкальные вечера, Дни открытых дверей, участвует в международных конференциях и семинарах. Более пятнадцати лет при библиотеке существует Клуб любителей книги. С 2007 года в библиотеке функционирует компьютерный зал.

Директор Севастопольской Морской библиотеки
Николай Иванович Краснолицкий

ПОПЕЧИТЕЛИ. ЧИТАТЕЛИ. ДАРИТЕЛИ. Страницы из библиографического справочника Н.Витухновской «МОРСКАЯ БИБЛИОТЕКА В ЛИЦАХ»

АЙВАЗОВСКИЙ ИВАН КОНСТАНТИНОВИЧ (1817–1900)

Российский художник-маринист, мастер морского пейзажа. Академик живописи (1845), профессор Императорской Академии художеств (1847).

1850 г. – написал «Наваринский бой» для Севастопольской морской библиотеки, на которой представлен момент Наваринской битвы, когда 1896 – подарил библиотеке две картины в золоченых рамах: «Нахимов» и «Корнилов» в бою».

1898 г. – подарил библиотеке картину «Вход на Синопский рейд эскадры адмирала Нахимова».

1896 г. – подарил библиотеке две картины в золоченых рамах: «Нахимов» и «Корнилов» в бою», «Вход на Синопский рейд эскадры адмирала Нахимова». В библиотеке хранилась картина И.К. Айвазовского, на которой представлен момент Наваринской битвы, когда турецкий корабль, противник корабля «Азов», теряет свою фок-мачту. С 1845 г. постоянно жил в Крыму, в городе Феодосия. Кисти Айвазовского принадлежат около 6 тыс. картин, сотни рисунков и акварелей, большинство которых ныне хранится в Феодосийской картинной галерее его имени (построенной им же и подаренной приморскому городу в 1880 г.), в Русском музее, Третьяковской галерее, Эрмитаже и других музеях. Талант живописца, его заслуги в мировой культуре были признаны во многих странах. Айвазовский был избран членом Римской, Флорентийской, Штутгартской, Амстердамской академий художеств, почетным членом Санкт-Петербургской академии художеств.

Многие страницы жизни художника непосредственно связаны с флотом. Весной 1839 г. он участвовал в десантных операциях у берегов Кавказа. В 1845 г. вместе с вице-адмиралом Ф.П. Литке плавал на Греческий архипелаг. С октября 1839 г. Айвазовский – живописец Главного морского штаба.

АНДРЕЕВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ (1721–1880)

1853 – лейтенант, член ревизионной комиссии

1857–1858 – капитан 2 ранга, член комитета директоров

Герой обороны Севастополя (1854–1855), вице-адмирал (1874). По окончании Морского корпуса (1839) произведен в мичманы. В чине капитан-лейтенанта принимал участие в обороне Севастополя, командуя батареями № 10. За храбрость награжден орденами Св. Георгия 4-й степени, Св. Станислава 2-й степени с императорской короной и мечами, получил чин капитана 2 ранга (1855). В 1866 г. произведен в контр-адмиралы и назначен младшим флагманом Балтийского флота. Закончил службу Главным командиром Петербургского порта.

АСЛАНБЕГОВ АБРАМ (АВРАМИЙ) БОГДАНОВИЧ (1822–1900)

Член комитета директоров. 1873 – капитан 1 ранга, подарил биографический очерк «Адмирал Алексей Самойлович Грейг» своего сочинения. На книгах сохранились надписи «Из книг Абрама Асланбегова».

Вице-адмирал, военно-морской деятель и историк. Воспитывался в Морском кадетском корпусе, произведен в мичманы (1837), произведен в лейтенанты (1842). В 1843–1853 гг. плавал в Черном, Средиземном морях. Участник обороны Севастополя (1854–1855). Командовал теплоходом «Эльбрус» на Севастопольском рейде. В августе 1854 г. командовал подвижной батареей из десантных

корабельных орудий. С 13 сентября 1854 г. по 27 августа 1855г. находился в гарнизоне Севастополя. 27 августа, во время штурма, контужен, осколком бомбы в левое ухо. Награжден орденом Св. Анны 2-й степени с мечами и Св. Станислава 2-й степени с Императорской короной и мечами. Назначен командиром 42 Флотского Экипажа и начальником 1-й оборонительной линии на Северной Стороне Севастополя (1855), переведен на Балтийский флот и назначен командиром корабля «Ретвизан» (1864). Назначен командиром 3-го Флотского Экипажа.(1871). Во время празднования 200-летия Петра I сопровождал (1872) в Москву на Всероссийскую политехническую выставку ботик Петра I. Произведен в контр-адмиралы(1878). Назначен командиром отряда судов на Тихом океане(1879). Произведен в вице-адмиралы(1887). Известен как военно-морской историк и биограф. Автор многих статей в журнале «Морской сборник». Его именем названы полуостров и пролив на о. Сахалин.

БАЖЕНОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ (1821–1896)

1880 – контр-адмирал, председатель комитета директоров.

Поступил в морской кадетский корпус(1831). Произведен в гардемарины (1838). Крейсеровал в Балтийском море (1838-1840). Произведен в мичманы (1839). Произведен в лейтенанты (1844). На пароходе-фрегате «Камчатка» ходил по балтийским портам (1842–1843,1848), в Средиземное море (1844–1846), в Атлантический океан (1849, 1850). Произведен в капитан-лейтенанты (1853). На пароходе-фрегате «Рюрик» ходил по портам Финского залива (1853). Командуя «Рюриком» защищал Кронштадт от нападения англо-французского флота (1854–855), ходил в Финском заливе(1856–1857, 1860–1864), совершил переход из Кронштадта в Средиземное и Адриатическое моря и обратно(1858-1859), ходил по прусским, датским и шведским портам(1865–1869). Произведен в капитаны I ранга (1865). Назначен командиром 8 флотского экипажа (1870).

БАРЯТИНСКИЙ ВИКТОР ИВАНОВИЧ (1823–1904)

Мичман, князь

В 1845 – подарил собрание оттисков на гипсе древних камней и медальонов, находящихся в итальянских города. Капитан-лейтенант, капитан II ранга (1854–1855 гг.), капитан I ранга (1857).

Поступил на службу юнкером из студентов Императорского Санкт-Петербургского университета в 1841 г. В 1853 г. 5 ноября, на пароходе-фрегате «Владимир», участвовал в сражении с Турецко-египетским пароходом «Первас-Бахри», а 18 ноября – в Синопском сражении. 1854–1855 гг. В составе Севастопольского гарнизона состоял с 13 сентября по 1 апреля. Награжден чином капитана II ранга и орденом Св. Анны 2-й степени с мечами. В 1857 г. в чине капитана I ранга уволен от службы. 60 книг и статей, часть которых вышла в свет уже после его смерти. Среди его научных трудов такие фундаментальные работы, как «Значение флота в истории России» (1909), «Нужен ли нам флот и значение его в истории России» (1910), «Материалы по истории русского флота» (1940).

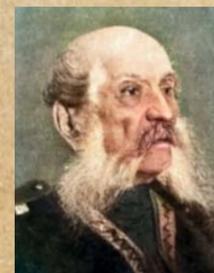
БЕЛАВЕНЕЦ ПЕТР ИВАНОВИЧ (1873–1936)

1891–1902 – мичман, дарил книги

1902 – подарил изображения георгиевских знаменных флагов, пожалованных Черноморским флотским экипажам за оборону Севастополя.

Российский военный и военно-морской историк, офицер флота. Капитан 1 ранга (1917). Сын И.П. Белавенца. Закончил Морской кадетский корпус (1885), Офицерский артиллерийский класс (1899). Находясь на действительной морской службе, прослушал полный курс и завершил обучение в Петербургском (1903) и Московском (1913) археологических институтах. В 1904 г. назначен старшим артиллерийским офицером броненосца береговой обороны «Адмирал Сенявин», на котором совершил переход на Дальний Восток в составе 3-й Тихоокеанской эскадры. Участник Цусимского сражения, попал в плен к японцам. После возвращения на родину служил на Черноморском, а с

1910 г. – на Балтийском флотах. Уволен в отставку после Октябрьского переворота 1917 г., работал в Народном военно-историческом музее войны 1914–1918 гг., затем заведовал Знаменным отделом Отдела охраны памятников искусств при Наркомате просвещения.

БОГДАНОВИЧ ЕВГЕНИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1829[1832]–1914)

Генерал-майор

1891– 1900 – дарил книги

Службу начал на флоте: сначала гардемарином на Черном море, затем мичманом на Балтийском. Накануне Крымской войны оставил военную карьеру, добившись отставки. Во время Севастопольской компании отличился быстрой постройкой моста для перевозки военных грузов через р. Днестр и умелой организацией помощи раненым. Инициатор и автор проекта строительства Транссибирской магистрали. Член Совета министров внутренних дел, староста Исаакиевского собора с Санкт-Петербурге. Почетный член правления Исаакиевского братства в СПб. Почетный гражданин семи городов России. Генерал от инфантерии.

БРУСИЛОВ ЛЕВ АЛЕКСЕЕВИЧ (1857–1909)

1884 – лейтенант, член ревизионной комиссии. 1899 – капитан II ранга, член комитета директоров

Видный деятель русского флота, вице-адмирал (1909). Первый начальник Морского Генерального штаба. Произведен в гардемарины (1878), в мичманы (1879). Первые 10 лет своей службы плавал в Черном море. Был ранен (1889). Награжден орденом Св. Владимира 4-й степени. Адьютант Главного командира Черноморского Флота и портов Черного моря(1891), Произведен в капитаны II ранга. Старший офицер «Черноморца»(1893), командир «Колхиды»(1897), «Капитана Сакена» (1898). Переведен на эскадру Тихого океана (1899). Отмечен мечами к ордену Св. Анны 3-й степени. Командовал (1900-1902) канонерской лодкой «Отважный». Заведовал стратегической частью воен.-мор. ученого отдела Главного Морского штаба. Офицер Главного Морского Штаба (1903). Назначен командиром крейсера «Громобой» (1904). За особые заслуги и распорядительность при походе к берегам Японии пожалован мечами к ордену Св. Владимира 3-й степени.

Начальник Морского Генерального Штаба (1906-1908). С 1909 г. младший флагман Балтийского флота. Вышел в отставку (1909) чином вице-адмирала. Скончался в 1909 г.

БУТАКОВ ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ (1820–1882)

член комитета директоров, секретарь-казначей. 1856 – капитан I ранга, член комитета директоров. 1860 – вице-адмирал, комитет директоров СМОБ обратился к Г.И. Бутакову принять звание Почетного члена библиотеки. 1860–1882 – Почетный член СМОБ, прислал в дар свой фотографический портрет.

Адмирал, генерал-адьютант (1820–1882), флотоводец, создатель тактики парового флота, один из героев обороны Севастополя 1854–1855 гг. Обучался в морском кадетском корпусе и выпущен в мичманы в 1838 г. В 1838 г. участвовал в бою при занятии местечка у реки Туапсе, а в том же году на тендере «Луч» участвовал в сражении против горцев. В 1847–1850 гг. вместе с И.А. Шестаковым составил первую Лоцию Черного моря, изданную в 1851г. Во время Крымской войны в 1853 г., командуя «Владимиром», взял турецкий пароход «Первас-Бахри», во время осады Севастополя нес самую деятельную службу. В 1855 г. Бутаков назначен начальником штаба в Николаеве, в 1856 г. был назначен Главным командиром Николаевского порта, военным губернатором Николаева и Севастополя. Проводил исследования основ тактики парового броненосного флота. С 1860 г. служил на Балтийском флоте. Опубликовал труд «Новые основания паровой тактики»(1863), который явился крупным вкладом в теорию военно-морского искусства и получил признание во всех флотах мира.

ВИРЕН РОБЕРТ НИКОЛАЕВИЧ (1856–1917)

Главный командир Черноморского флота и портов Черного моря, контр-адмирал, 1907 – попечитель СМОБ

Видный деятель русского флота, адмирал (1915). Окончил Морской корпус (1878), Николаевскую Морскую Академию (1899). Преподавал минное дело великому князю Георгию Александровичу (1891–1894). Произведен за отличие в капитаны II ранга (1894). Командовал минным крейсером «Посадник» (1896–1897), учебным судном «Верный» (1898–1899), броненосцем «Стрелец» (1900), крейсером «Баян» (1902–1904). Во время русско-японской войны (1904–1905) отличился при отражении атаки японцев на 1-ю Тихоокеанскую эскадру в январе и в бою с неприятельскими крейсерами в марте 1904 г. Награжден золотым оружием и орденом Св. Георгия 4-й степени. Руководил тралением мин на рейде Порт-Артура 23 августа 1904 г. за отличия произведен в контр-адмиралы. Будучи командующим остатками 1-й Тихоокеанской эскадры, руководил уничтожением кораблей перед сдачей Порт-Артура. По возвращении из японского плена переведен на Балтику и назначен командиром учебно-артиллерийского отряда (1906). Исполнял должность Главного командира Черноморского Флота (1907–1908). Главный командир Кронштадтского порта и военный губернатор Кронштадта (с 1909 г.). Зверски убит матросами в Кронштадте во время событий Февральской революции.

ГОЛЕНИЦЕВ – КУТУЗОВ ЛОГИН ИВАНОВИЧ (1769–1845)

Снабжал СМОБ всеми сочинениями и переводами, издаваемыми Морским ученым комитетом.

Видный деятель русского флота, гидрограф, педагог, генерал-лейтенант (1801).

ГРЕЙГ АЛЕКСЕЙ САМУИЛОВИЧ (1775–1845)

Адмирал, генерал-адъютант

При нем и с его одобрения в Севастополе основана Морская офицерская библиотека (1822). 1843 – жертвовал книги.

Выдающийся военный и общественный деятель, член Гос. Совета (1833), адмирал (1828). Его отец, ирландец, принятый Екатериной II, стал адмиралом, проявив себя выдающимся морским командиром.

ИГНАТЬЕВ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ (1832–1908)

Граф

В 1902 – подарил фотографический вид храма у подножья Балкан в память войны.

Крупный государственный деятель, дипломат, граф (1877 г.), генерал от инфантерии (1878 г.). Из древнего дворянского рода Игнатьевых, начало которому было положено еще в XVI в. Окончил Пажеский корпус (1849), Академию Генерального штаба (1851).

КАСЬКОВ МИТРОФАН ИВАНОВИЧ (1867–1917)

1902 – член ревизионной комиссии

Известный деятель русского флота, контр-адмирал (1916). Окончил Морской корпус (1887). Штаб-офицер по строевой части военно-морского учебного отряда Главного морского штаба (1906–1910), а затем штаб-офицер Морского Генерального штаба. Командовал канонерской лодкой «Донец» (1910–1912), линейным кораблем «Пантелеймон» (1912–1916). Председатель севастопольского аэроклуба (1914). Произведен в контр-адмиралы (1916). Начальник штаба Черноморского флота (1916). Награжден орденами Св. Станислава 2-й степени, Св. Анны 2-й степени, Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, Св. Владимира 3-й степени с мечами. С апреля 1917 г. в резерве чинов ЧФ. 15 декабря 1917 г. расстрелян матросами в Севастополе на Малаховом кургане.

КЕТЛИНСКИЙ КАЗИМИР ФИЛИППОВИЧ (1875–1918)

1891–1900, 1906 – лейтенант, дарил книги

1909–1910 – капитан-лейтенант, член комитета директоров

Герой русско-японской войны (1904–1905), капитан I ранга (1914), контр-адмирал (1917). Из польских дворян. Закончил Морской корпус (1895) и Артиллерийский офицерский класс (1902). Флагманский артиллерист морского походного штаба заместителя на Дальнем Востоке (1904). За храбрость, проявленную при обороне Порт-Артура (1904), награжден золотым оружием и орденами Св. Станислава 2-й степени с мечами, Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. Командир крейсера «Аскольд» (1916). Главнокомандующий (1917) Мурманским укрепрайоном и отрядом судов Кольского района (Главнаур). При временном правительстве произведен в контр-адмиралы. Убит в 1918 г. в Мурманске неизвестными.

КОЛЧАК ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ (1837–1913)

1903 – дарил книги

Деятель русского флота, генерал-майор (1889). Поступил на службу юнкером в морскую артиллерию (1854). Участвовал в обороне Севастополя в ходе Крымской войны (1853–1856), был помощником командира батареи на Малаховом кургане. За храбрость награжден знаком отличия Военного ордена. Был ранен и взят в плен. После Крымской войны окончил Санкт-Петербургский институт Горных инженеров. Назначен на Обуховский завод для приемки орудий и снарядов (1863). Произведен в генерал-майоры (1889) и, несмотря на выход в отставку, продолжал работать на Обуховском заводе до 1899 г. Опубликовал воспоминания о Севастопольской кампании «Война и плен».

КОРНИЛОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ (1806–1854)

Капитан 1 ранга

1843–1846 – член комитета директоров

1843–1844 – секретарь – казначей. Составил новый устав СМОБ.

Выдающийся деятель отечественного военно-морского флота, вице-адмирал, ученый и продолжатель традиций адмирала Михаила Лазарева; занимал пост начальника обороны штаба Черноморского флота во время обороны Севастополя 1854 г. По окончании Морского корпуса (1827) участвовал в Наваринском сражении, за что награжден орденом Св. Анны 4-й степени. Служил на Балтике (1829–1832). На корабле «Память Евстафия» производил опись пр. Босфор и Дарданеллы (1833). В 1834–1835, командуя бригам «Фемистокл», плавал в Черном и Средиземном морях. Начальник штаба у адмирала М.П. Лазарева (1838–1846). Произведен в капитаны I ранга (1840), в контр-адмиралы (1848). Командирован в Англию (1846–1848) для заказа пароходофрегатом. Начальник штаба Черноморского флота (1850), а с началом военных действий в 1854 г. – заведующий обороной всей северной части Севастополя. Во время первой бомбардировки Севастополя (5.10.1854 г.) был смертельно ранен на Малаховом кургане.

ЛАЗАРЕВ МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ (1788–1851)

Главный командир ЧФ и портов Черного моря, адмирал

1833–1851 – Попечитель СМОБ. Дарил книги

Из дворянской семьи. Поступил в Петербургский морской кадетский корпус (1800). Гардемарином командирован для дальнейшего обучения на англ. Флот (1808–1813). Участник Русско-шведской 1808–1809 и Отечественной 1812 гг. войн. Совершил три кругосветных плавания на корвете «Суворов» (1813–1816), на шлюпе «Мирный» (1819–1821), на фрегате «Крейсер» (1822–1825). Командир линейного крейсера «Азов» (1826), на котором участвовал в разгроме турецко-египетского флота при Наварине (1827). За эту победу был произведен в контр-адмиралы.

В Русско-турецкую войну 1828–1829 гг. руководил блокадой Дарданелл. Командовал отрядом кораблей Балтийского флота (1830), начальник штаба Черноморского флота (1832). Командовал эскадрой направленной в Босфор для оказания помощи турецкому султану в борьбе против восставшего вассала египетского паши Мухаммеда-али. Командовал Черноморским флотом (1833) и одновременно был военным губернатором Севастополя и Николаева. При нем было проведено коренное переустройство портов, крепости оснащены новейшими системами артиллерии. Лазарев положил начало созданию парового флота. Ему Севастополь обязан благоустройством Графской пристани, созданием новых улиц, парков, Морской библиотеки. Скончался в Вене, погребен в Севастополе.

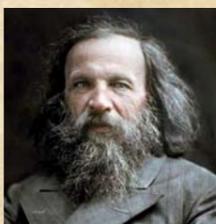
ЛАЗАРЕВА ЕКАТЕРИНА ТИМОФЕЕВНА (1812–1877)

*Вдова адмирала М.П.Лазарева
В 1851 г. избрана почетным членом СМОБ. Передала в дар 4 картины морских сражений, 7 моделей морских артиллерийских орудий.*

ЛАЗАРЕВА ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА (1836–?)

*Дочь адмирала М.П.Лазарева
1893 – подарила библиотеку Адмирала М.П. Лазарева.
1894 – передала портрет в раме почетного Члена СМОБ Е.Т. Лазаревой.*

МЕНДЕЛЕЕВ ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ (1834–1907)
*Выдающийся ученый, химик и естествоиспытатель, член-корреспондент Петербургской АН (1876).
1891- 1900 – дарил книги.*

МЕНШИКОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ (1787–1869)
*Генерал-адъютант, адмирал
1834 25 июля – Рапорт М.П. Лазарева А.С.Меншикову о необходимости построить новое здание СМОБ и о передаче для этого призовых денег. 1842 26 июля – Надпись на докладной Николаю I. 1845 апрель – принимал активное участие в строительстве и восстановлении библиотеки после пожара. На усмотрение А.С. Меншикова был представлен проект нового здания офицерской библиотеки.*

МИКЛАШЕВСКИЙ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ (1850–?)

Полковник(1896), штаб-офицер в распоряжении Главного инженерного управления(1896), изобретатель сигнального фонаря для ночной сигнализации (1896-1898). 1907 – дарил книги и чучело «Пеликан» на деревянной подставке.

НАХИМОВ ПАВЕЛ СТЕПАНОВИЧ (1802–1855)

*Выдающийся русский флотоводец, адмирал(1855).
1843 – 1846 – капитан 1 ранга, старший директор комитета директоров
1846 – председатель строительной комиссии
1847 – 1855 – контр-адмирал, старший директор комитета директоров*

НЕБОЛЬСИН КОНСТАНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ (1825–1895)

*Капитан 1 ранга
1877–1878 – член комитета директоров. Известный деятель русского флота, морской писатель, генерал-лейтенант(1886).*

НЕМИЦ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ (1879–1967)

1905 – член ревизионной комиссии. 1907 – член комитета директоров
Видный деятель сов. ВМФ, профессор(1927), вице-адмирал(1941). Окончил Морской корпус (1909), Артиллерийский офицерский класс (1903), Военно-морское отделение Николаевской Морской академии (1912). Служил на Черноморском флоте. Преподавал в Школе комендоров и гальванеров (1903). В 1905 г. отказался участвовать в расстреле матросов транспорта «Прут», осужденных за восстание. В 1906 г. выступил защитником на суде над участниками Севастопольского восстания 1905 г. Служил в Морском Генеральном штабе (1907), во время Первой мировой войны в штабе Ставки верховного Главнокомандующего (1914-1915).

ПОСЬЕТ КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ (1819–1899)

*Генерал-адъютант, адмирал
1896 – дарил книги*
Служил в Балтийском флоте(1835–1844). В чине капитан-лейтенанта совершил плавание на фрегате «Паллада» из Кронштадта в Китай и Японию в должности офицера по особым поручениям и переводчика голландского языка при главе дипломатической миссии вице-адмирала Е.В. Путятине (1852). Участвовал в описи восточного берега Кореи и заливе Пасьетта (1854). На фрегате «Диана» сопровождал Путятину в Японию, а оттуда на шхуне «Хеда» до Николаевска и далее через Сибирь в СПб (1854–1855). Произведен в капитаны II ранга (1855). Доставил в Японию ратифицированный Симодский договор.

ПЫШНОВ МИХАИЛ ЯКОВЛЕВИЧ (1841–1912)

*Капитан 1 ранга
1891 – Член Временного комитета директоров. 1892 – Член комитета директоров
Командир корабля-броненосца береговой обороны «Вице-адмирал Попов»(1893).*

ТОЛСТОЙ ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ (1828-1910)

*Граф, русский писатель, член - кор. (1873), почетный академик (1900) Петербургской Академии наук.
8 сентября 1901 г. – Л.Н. Толстой посетил СМОБ и оставил запись в книге почетных посетителей Севастопольской Морской Библиотеки.
Последний раз в Севастополе он побывал на обратном пути из Гаспры в Ясную Поляну уже в 1902 г.*

ЧУХНИН ГРИГОРИЙ ПАВЛОВИЧ (1848–1906)

*Главный командир Черноморского флота и портов Черного моря, вице-адмирал.
1904-1905 – Попечитель СМОБ
28.06.1906г. матрос Ф.Акимов смертельно ранил адмирала. На следующий день Чухнин Г.П. скончался. По указанию Николая II 1 июля был похоронен в склепе в нижнем храме Владимирского Собора.*

ЭБЕРГАРТД АНДРЕЙ АВГУСТОВИЧ (1856–1919)

*Адмирал
1891–1900 – дарил книги. 1911–1916 – адмирал, попечитель СМОБ*
Видный деятель рус. Флота, член Гос Совета, адмирал (14.4.1913). Сын русского консула. Образование получил в Морском корпусе (1879), произведен в мичманы. В 1882–84 плавал на Тихом океане на корвете «Скобелев», с 1886 г. – на пароходе «Москва». С 1890 флаг-офицер управляющего Морским министерством адмирала И.А. Шестакова. В 1891–92 старший флаг-офицер штаба начальника

эскадры Тихого океана, в 1894–95 военно-морской агент в Константинополе. В 1896–97 старший офицер канонерской лодки «Донец», в 1897–98 – эскадренных броненосцев «Екатерина II» и в 1898–99 – «Чесма». В 1899–1901 командовал канонерской лодкой «Манджур», в 1901 временно командовал крейсером «Адмирал Нахимов». За храбрость в ходе русско-японской войны (1904–1905) награжден золотым оружием (1904). Его именем назван мыс в Японском море. В 1908–11 начальник Морского Генштаба. В 1911 назначен командующим морскими силами Черного моря. С 17.7.1914 – командующий флотом Черного моря. Флот под командованием Эбергардта вел активные боевые действия против турецкого флота, а также против прибывших в Черное море перед началом войны новейших германских линейного крейсера «Гебен» (переименованный в «Султан Селим») и легкого крейсера «Бреслау» («Медилли»). Под руководством Эбергардта русская эскадра блокировала Босфор. 28.6.1916 заменен А.В. Колчаком и назначен членом Государственного Совета, 13.12.1917 уволен в отставку. В 1918 арестован ЧК, но вскоре освобожден.

СПРАВКА

На 1 июля 2021 г. общий фонд Морской библиотеки составляет 265224 экземпляра и включает в себя книги, брошюры, журналы, аудио-визуальные материалы, издания на нетрадиционных носителях.
Состав библиотечного фонда по отраслям знаний:
Военной – 16 %
Общественно-политической – 13 %
Художественной – 32 %
Естественно-научной – 6 %
Технической – 11 %
Прочей – 22 % от общего количества фонда.

Главная | Контактная информация

Поиск

МОРСКАЯ БИБЛИОТЕКА
им. адмирала М. П. ЛАЗАРЕВА

Одна из старейших библиотек России.
Основана в 1822 году.

О БИБЛИОТЕКЕ | ОТДЕЛЫ | РЕСУРСЫ | УСЛУГИ | ДРУЗЬЯ | ПАРТНЕРЫ | КОНТАКТЫ

- Рекомендуем почитать
- Последние поступления
- Электронный каталог
- Электронные полнотекстовые издания
- Фотогалерея
- Дружим с Интернетом
- Гостевая

Анонс

Морская библиотека им. М.П. Лазарева

Уникальная подборка изданий из коллекционного фонда Морской библиотеки имени адмирала М.П. Лазарева.

КОНТАКТЫ

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ДОМ ОФИЦЕРОВ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА РФ

Книга 1.
Аркадий Зюзин
«Непобежденный»

Книга 4.
Аркадий Зюзин
«На защите
Отечества»

Книга 7.
Ирина Пятилетова
«Странствия
русского пилигрима.
Святая земля»

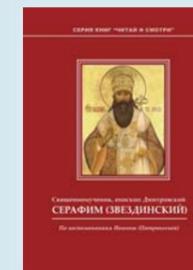
Книга 10.
Аркадий Зюзин
Николай Черкашин
«Бросая
вызов бездне»

Книга 13.
Николай Черкашин
«Глубины,
Дельфины,
Галина...»

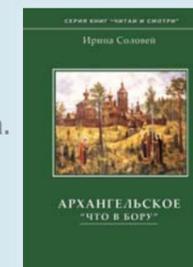
Книга 16.
Татьяна Беляева
«Ирина и Ярослав.
Путь от любви
к святости»

Книга 2.
«Священномученик
епископ
Дмитровский
Серафим
(Звездинский)»

Книга 5.
Лариса Черкашина
«Александр Пушкин.
Тайны древа»

Книга 8.
Ирина Соловей
«Архангельское,
«что в бору»

Книга 11.
Ирина Пятилетова
«Анна из рода
Патрикеевых
(Иоанна
Дмитровская)»

Книга 14.
Николай Черкашин
«Брестские братья»

Книга 17.
Николай Черкашин
«Герои К-19»

Книга 3.
Аркадий Зюзин
«Первые
в созвездии СУ»

Книга 6.
Аркадий Зюзин
«Притяжению
земному вопреки»

Книга 9.
Николай Черкашин
«Легендарный
Севастополь»

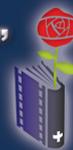
Книга 12.
Татьяна
Мирошник,
Владимир
Мирошник
«Минное поле»

Книга 15.
Аркадий Зюзин
«Четвертая рота.
Афганистан»

Книга 18.
Аркадий Зюзин
«Космические
инженеры»

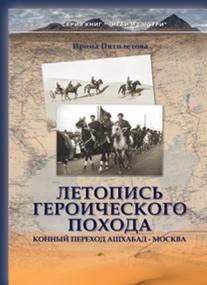
Книга 19.
Аркадий Зюзин
«Семь зимних дней под Дмитровом»

Книга 20.
Аркадий Зюзин
«Комбат-батяня»

Книга 21.
Аркадий Зюзин
«Дмитров в Смутное время»

Книга 22.
Ирина Пятилетова
«Летопись героического похода. Конный переход Ашхабад - Москва.»

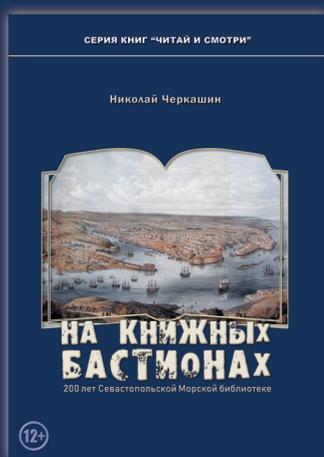
Книга 23.
Николай Черкашин
«Федор Конюхов: одиночное плавание. Путешественник глазами путешественника.»

Книга 24.
Николай Черкашин
«Подземный линкор»

Книга 25.
Людмила Рябиченко
«Родине два раза не присягают! Две стихи Тимура Апакидзе»

Книга 26.
Николай Черкашин
«На книжных бастионах»
Рекомендуем посмотреть!
1. Документальный фильм «Записки севастопольского экскурсовода. Морская библиотека», (2019 г.)
Производство ТК «НТС»
Автор Ирина Дмитриева
2. Документальный фильм "Морская библиотека – 200 лет с Севастополем", (2022 г.)
Режиссер Ольга Стенслевская
Производство АНО ЦСКИ «Вектор добра»

Читай и смотри интернет-версию: kino-slovo.ru

© Образовательный проект «Берега»

Авторы проекта Ирина Дядченко, Юлия Васечко

Литературный редактор Ирина Пятилетова

Корректор Елена Рыкова

Выражаем благодарность спонсорам за поддержку проекта

Москва - 2022

